

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

УДК 342.565.2

DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-3-490-497

Эволюция правового регулирования полномочия Конституционного Суда Российской Федерации по проверке нормативных актов в связи с запросами судов

Брежнев О.В.

Юго-Западный государственный университет,
Россия, 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94
E-mail: obrezhnev@yandex.ru

Аннотация. На основе анализа широкого круга источников представлена авторская позиция относительно тенденций, связанных с эволюцией правового регулирования полномочия Конституционного Суда РФ по проверке нормативных актов в связи с запросами судов. Автором выстраивается логическая цепь рассуждений, включающая в себя характеристику произошедших изменений регламентации исследуемого института, определение соответствующих позитивных и негативных следствий таких изменений на основе диалектической методологии. Сделаны выводы о последовательной реализации законодателем подхода к запросу суда в Конституционный Суд РФ как к инструменту обеспечения конституционного воздействия на судебное правоприменение. Одновременно обоснована точка зрения о том, что федеральный законодатель возлагает на рассматриваемый институт задачу по преодолению потенциальных коллизий между национальным и международным правосудием при интерпретации и защите основных прав и свобод человека.

Ключевые слова: конституция, запрос, законодательство, правосудие, контроль, права, суд, защита

Благодарности: статья подготовлена в рамках НИР по государственному заданию на 2022 г. «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (№ 0851-20200033).

Для цитирования: Брежнев О.В. 2022. Эволюция правового регулирования полномочия Конституционного Суда Российской Федерации по проверке нормативных актов в связи с запросами судов. *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 47(3): 490–497. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-3-490-497

The Evolution of Legal Regulation of the Power of the Constitutional Court of the Russian Federation to Verify Normative Acts in Connection with the Requests of the Courts

Oleg V. Brezhnev

Southwestern State University, 94 50 let Oktyabrya St, Kursk 305040, Russia
E-mail: obrezhnev@yandex.ru

Abstract. Based on the analysis of a wide range of sources, the article presents the author's position regarding the trends associated with the evolution of legal regulation of the power of the

Constitutional Court of the Russian Federation to verify normative acts in connection with the requests of the courts. The author builds a logical chain of reasoning, which includes a description of the changes that have occurred in the regulation of the institution under study, the definition of the corresponding positive and negative consequences of such changes based on dialectical methodology. Conclusions are drawn about the consistent implementation by the legislator of the approach to the request of the court to the Constitutional Court of the Russian Federation as a tool for ensuring constitutional impact on judicial law enforcement. At the same time, the point of view is substantiated that the federal legislator entrusts the institution under consideration with the task of overcoming potential conflicts between national and international justice in the interpretation and protection of fundamental human rights and freedoms.

Keywords: constitution, request, legislation, justice, control, rights, court, protection

Acknowledgements: the article was prepared within the framework of research on the state task for 2022 "Transformation of private and public law in the conditions of evolving personality, society and the state" (No. 0851-20200033).

For citation: Brezhnev O.V. 2022. The Evolution of Legal Regulation of the Power of the Constitutional Court of the Russian Federation to Verify Normative Acts in Connection with the Requests of the Courts. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law, 47(3): 490–497 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-3-490-497

Введение

Конституция РФ 1993 года (ч. 4 ст. 125) предусмотрела специальное полномочие Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ) по проверке конституционности закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, в связи с запросами судов. Процессуальный порядок реализации этого полномочия был установлен гл. XIII Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ о КС РФ) [Велиева, Пресняков, 2020].

С одной стороны, было введено еще одно (наряду с рассмотрением жалоб на нарушения конституционных прав и свобод граждан) полномочие КС РФ, связанное с конкретным нормоконтролем, что обусловлено стремлением законодателя усилить воздействие конституционных норм в их интерпретации КС РФ на судебное правоприменение [Вилова, 2020]. С другой стороны, осуществление этого полномочия способствовало в известной мере «приобщению» судов общей юрисдикции и арбитражных судов к механизму судебного конституционного контроля, ориентировало их на необходимость оценки конституционности подлежащих применению при рассмотрении конкретных дел нормативных положений [Магомедова, 2020].

В дальнейшем правовое регулирование данного полномочия КС РФ неоднократно изменялось под влиянием не только решений федерального законодателя (определенную роль в этом отношении сыграл и Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также принятый в его развитие Федеральный конституционный закон от 9 ноября 2020 г. № 5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»), но и правовые позиции самого КС РФ, интерпретирующие соответствующие конституционные и законодательные положения [Небрятенко, 2020].

Рассмотрим основные направления эволюции законодательного регулирования этого полномочия.

Модификация условий допустимости запроса суда

В соответствии с ч. 2 ст. 36 ФКЗ о КС РФ основанием к рассмотрению дела, связанного с конституционным нормоконтролем, является «обнаружившаяся неопределенность»

в вопросе о том, соответствует ли Конституции РФ оспариваемый нормативный правовой акт. Но что означает это законодательное требование применительно к запросам судов в КС РФ? Предполагает ли оно, что суд общей юрисдикции обращается в КС РФ во всех случаях, когда придет к выводу о том, что подлежащий применению акт противоречит Конституции РФ, если этот акт может быть проверен в порядке конституционного судопроизводства? Императивный характер нормы ст. 101 ФКЗ о КС РФ о правомочии суда на подобное обращение в КС РФ свидетельствует в пользу именно такого толкования данного условия допустимости.

Однако Верховный Суд РФ (далее – ВС РФ) изначально сформулировал по этому вопросу иную позицию. В Постановлении Пленума ВС РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (п. 2 и 3 в первоначальной редакции) указывалось, что в тех случаях, когда суд приходит к выводу о несоответствии Конституции РФ подлежащего применению положения закона, он непосредственно применяет Конституцию РФ, а в КС РФ обращается лишь тогда, когда такое несоответствие не является очевидным, т. е. имеет место «неопределенность» в части конституционности нормы. В пользу подобного подхода, казалось бы, свидетельствует и ч. 3 ст. 5 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», устанавливающая, что при расхождении подлежащего применению судом нормативного положения с нормами, обладающими большей юридической силой, в т. ч. Конституцией РФ, подлежат применению те положения, которые имеют большую юридическую силу.

Но КС РФ в Постановлении от 16 июня 1998 г. № 19-П по делу о толковании отдельных положений ст. 125, 126 и 127 Конституции РФ совершенно иным образом интерпретировал данное условие допустимости запроса суда. Он указал, что в аспекте взаимодействия судов различной юрисдикции реализация соответствующего полномочия КС РФ, направленного на исключение из правовой системы неконституционных законодательных положений, является результатом осуществления двух обязанностей: обязанности суда общей или арбитражной юрисдикции поставить перед КС РФ вопрос о проверке конституционности примененных или подлежащих применению норм и обязанности КС РФ рассмотреть этот вопрос.

Таким образом, суд, придя к выводу о том, что подлежащий применению закон противоречит Конституции РФ, **обязан**, приостановив производство по делу, обратиться в КС РФ с запросом о его проверке с тем, чтобы неконституционный акт был дисквалифицирован в установленном порядке. Просто отказать в применении такого акта он не вправе, поскольку, во-первых, согласно ч. 1 ст. 120 Конституции РФ судьи подчинены не только Конституции РФ, но и федеральному закону. Во-вторых, такой отказ не может рассматриваться как эффективное средство судебного контроля, поскольку формально он не влияет на юридическую силу неконституционной нормы: иные суды вправе ее применять. В-третьих, подобный подход умалял бы и принцип равенства всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ), который предполагает единообразие в реализации судами конституционных норм. Достичь этого без обращения в КС РФ в данной ситуации невозможно.

Впоследствии, 16 апреля 2013 г., ВС РФ внес необходимые изменения в Постановление Пленума от 31 октября 1995 г. № 8, учтя правовые позиции КС РФ в отношении основания обращения суда общей юрисдикции в судебный орган конституционного контроля.

Федеральный конституционный закон от 3 ноября 2010 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» изменил процессуальное условие допустимости запроса суда общей или арбитражной юрисдикции в КС РФ: если ранее в запросе можно было оспаривать закон, примененный или подлежащий применению в конкретном деле, то теперь только «подле-

жащий применению в конкретном деле». Формально это означало, что отныне суд может обратиться в КС РФ только до применения им оспариваемого законодательного положения. В связи с этим возник следующий вопрос: вправе ли в таком случае обращаться в КС РФ суды, выполняющие функции так называемых «проверочных» инстанций – апелляционной, кассационной, надзорной? Казалось бы, ФКЗ о КС РФ (ст. 101) допускает обращение в КС РФ суда «при рассмотрении дела в любой инстанции». Но суды апелляционной, кассационной, надзорной инстанций, строго говоря, осуществляют контроль за законностью и обоснованностью судебных актов, которые *уже применили* закон. Однако практика КС РФ сразу пошла по пути признания допустимым обращений судов «проверочных» инстанций в КС РФ. Впоследствии Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ предусмотрел новую редакцию нормы ч. 4 ст. 125 Конституции РФ, более четко урегулировав процессуальное условие обращения суда с запросом в КС РФ (п. «б») [Чепунов, Болдырева, 2021].

Специальное регулирование обращения суда с запросом в КС РФ в связи с решением межгосударственного органа

В 2000-х гг. появились первые противоречия между правовыми позициями Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) и КС РФ. Большой общественный резонанс вызвало дело «Константин Маркин против России». В Постановлении от 7 октября 2010 г. ЕСПЧ признал не соответствующим Конвенции о защите прав человека и основных свобод отказ российского законодателя предоставить военнослужащему-мужчине отпуск по уходу за ребенком на тех же основаниях, что и женщине. Ранее КС РФ в Определении от 15 января 2009 г. № 187-О-О сформулировал позицию о том, что соответствующее законодательное регулирование не нарушает конституционные права и свободы заявителя. Следствием данных противоречий явился запрос в КС РФ в 2013 году Ленинградского окружного военного суда, рассматривавшего в кассационном порядке гражданское дело К.А. Маркина, в котором был поставлен вопрос о порядке разрешения противоречий между правовыми позициями ЕСПЧ и КС РФ и необходимости пересмотра судебных постановлений российских судов по данному делу в связи с решением ЕСПЧ.

КС РФ в Постановлении от 6 декабря 2013 г. № 27-П по делу о проверке конституционности положений ст. 11 и п. 3 и 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ в связи с запросом Ленинградского окружного военного суда сформулировал следующие правовые позиции.

Во-первых, если суд общей юрисдикции придет к выводу о невозможности исполнения постановления ЕСПЧ без признания несоответствующими Конституции РФ нормативных положений, относительно которых ранее КС РФ констатировал отсутствие нарушения конституционных прав заявителя в конкретном деле, суд вправе приостановить производство и обратиться в КС РФ с запросом о проверке конституционности соответствующих законоположений.

Во-вторых, если же КС РФ, рассмотрев данное обращение, придет к выводу о том, что эти законоположения не противоречат Конституции РФ, то он, имея в виду, что суд общей юрисдикции по действовавшему в то время гражданскому процессуальному законодательству был не вправе отказаться от пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в связи с принятием ЕСПЧ постановления по жалобе заявителя, должен определить в рамках своей компетенции возможные конституционные способы реализации постановления ЕСПЧ.

Федеральный конституционный закон от 4 июня 2014 г. № 9-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» дополнил ст. 101 ФКЗ о КС РФ специальной нормой (ч. 2) о праве суда при пересмотре дела в связи с принятием межгосударственным органом по защите прав и свобод человека решения, в котором констатируется нарушение в РФ прав и свобод человека

при применении закона либо отдельных его положений, на обращение в КС РФ с запросом о проверке конституционности этого закона, если он приходит к выводу о том, что вопрос о возможности применения соответствующего закона может быть решен только после подтверждения соответствия его положений Конституции РФ.

Следует отметить, что федеральный законодатель интерпретировал правовые позиции КС РФ, сформулированные в Постановлении от 6 декабря 2013 г. № 27-П, расширительным образом.

Во-первых, он допустил возможность обращения в КС РФ по вопросу, связанному с решением любого межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, в то время как постановление КС РФ касалось исполнения только решений ЕСПЧ.

Во-вторых, Постановление КС РФ от 6 декабря 2013 г. № 27-П, строго говоря, касается лишь тех случаев, когда КС РФ своим определением констатирует, что оспариваемая норма не нарушает конституционные права и свободы заявителя, а затем ЕСПЧ признает эту же норму нарушающей положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, что создает неопределенность в дальнейшем судебном правоприменении. Основание же обращения с запросом в КС РФ, как оно было сформулировано в ч. 2 ст. 101 ФКЗ о КС РФ, носило значительно более широкий характер: оно касалось всех случаев, когда суд приходит к выводу о том, что вопрос о возможности применения нормы закона, получившей негативную оценку в решении межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, может быть решен только после подтверждения ее соответствия Конституции РФ, т. е. обращение не обязательно должно быть связано с ранее имевшей место проверкой нормы КС РФ [Брежнев, 2014].

Федеральный конституционный закон от 9 ноября 2020 г. № 5-ФКЗ еще более расширил норму ч. 2 ст. 101 ФКЗ о КС РФ: она теперь касается любого межгосударственного органа, а не только специализирующегося в сфере защиты прав и свобод человека, в решении которого «констатируется нарушение в Российской Федерации обязательств, обеспечение исполнения которых относится к компетенции этого межгосударственного органа» [Винокуров, 2020].

Справедливости ради отметим, что в конечном итоге соответствующее специальное правомочие судов по обращению с запросом в КС РФ так и осталось пока не востребуемым на практике, и с учетом выхода России из Совета Европы эта ситуация вряд ли претерпит в обозримой перспективе какие-либо изменения.

Расширение предмета запроса суда

Ранее допускалось обращение суда в КС РФ с запросом о проверке конституционности исключительно закона, подлежащего применению в конкретном деле. Иными словами, в запросе могла оспариваться конституционность норм только федерального конституционного закона, федерального закона, конституции (устава) и закона субъекта РФ.

Однако КС РФ сформулировал несколько правовых позиций, расширяющих предмет конституционной жалобы. Он признавал допустимыми жалобы в отношении тех формально подзаконных нормативных правовых актов, которые по юридической силе тождественны закону (указа Президента РФ, восполняющего пробелы в законодательном регулировании, постановления Государственной Думы об объявлении амнистии, постановления Правительства РФ, находящегося в системном единстве с соответствующими нормами федерального закона, при условии, что в данном федеральном законе непосредственно предусмотрены полномочия Правительства РФ по изданию нормативных правовых актов по вопросам, не получившим содержательной регламентации в федеральном законе). Тем самым в силу единства в то время конституционного регулирования предмета конституционной жалобы и запроса суда (ч. 4 ст. 125 Конституции РФ) были несколько расширены и возможности судов по оспариванию в КС РФ нормативных правовых актов [Брежнев, 2021].

Конституционные изменения 2020 года признают возможность обращения суда в КС РФ с запросом не только в отношении законов, но и нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ, а также подзаконных нормативных актов законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ с оговоркой о том, что эти акты (как и оспариваемые законы субъектов РФ) должны быть изданы по предметам ведения РФ или совместного ведения РФ и субъектов РФ [Татаринев, 2021].

Данная новелла, с одной стороны, расширяет предмет конкретного конституционного нормоконтроля, но с другой – усиливает «конкуренцию» конституционной и административной судебных юрисдикций, ибо подзаконные нормативные акты высших органов власти могут являться предметом оспаривания и в судах общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства [Ермаков, 2020].

Отметим, что ВС РФ, являясь высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции и арбитражным судам (ст. 126 Конституции РФ), наделен дополнительными полномочиями по обращению с запросом в КС РФ, которыми не обладают иные суды.

Во-первых, он вправе обращаться в КС РФ в порядке абстрактного нормоконтроля в отношении проверки конституционности весьма широкого круга нормативных правовых актов и договоров (ч. 2 ст. 125 Конституции РФ). Это полномочие реализуется Пленумом ВС РФ (п. 3 ч. 3 ст. 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»).

Во-вторых, Федеральный конституционный закон от 9 ноября 2020 г. № 5-ФКЗ предоставил ВС РФ правомочия обращаться в КС РФ с запросом еще по трем категориям дел: о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров РФ в их истолковании, противоречащем Конституции РФ; о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на РФ, в случае, если это решение противоречит основам публичного правопорядка РФ; о проверке конституционности вопроса, выносимого на референдум РФ, в связи с рассмотрением административного дела об оспаривании постановления Центральной избирательной комиссии РФ, которым утверждено заключение о несоответствии этого вопроса (вопросов) референдума требованиям законодательства РФ.

Заключение

Оценивая эволюцию правового регулирования полномочия КС РФ по проверке нормативных актов в связи с запросами судов, необходимо отметить следующие тенденции, характерные для развития законодательства в данной области:

– во-первых, посредством данного института усилились возможности воздействия конституционного правосудия на судебное правоприменение. Это обусловлено как расширением круга оспариваемых актов, так и уточнением условий допустимости обращения суда общей и арбитражной юрисдикции в КС РФ;

– во-вторых, законодатель рассматривает институт судебного запроса в КС РФ в качестве инструмента преодоления потенциальных коллизий между национальным и международным правосудием при интерпретации и защите основных прав и свобод человека.

Список литературы

Брежнев О.В. 2014. Закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: новеллы 2014 г. и проблемы их реализации. Право и политика, 9: 1405–1414.

- Брежнев О.В. 2021. Новое правовое регулирование института конституционной жалобы в Российской Федерации: тенденции и проблемы. *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 46(2): 336–342. DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-2-336-342
- Велиева Д.С., Пресняков М.В. 2021. Реформа Конституционного Суда РФ 2020 г.: «Кто будет сторожить сторожей». *Конституционное и муниципальное право*, 1: 12–22.
- Вилова М.Г. 2020. Конституционное право на судебную защиту и некоторые принципы права: актуальные подходы к их соотношению. *Государственная власть и местное самоуправление*, 7: 3–7.
- Винокуров В.А. 2020. Деятельность Конституционного Суда Российской Федерации: правовые пробелы и новые задачи. *Конституционное и муниципальное право*, 6: 24–29.
- Ермаков Э.Ю. 2020. Юридические последствия судебного нормоконтроля требуют дальнейшего совершенствования. *Российский судья*, 7: 30–35.
- Магомедова П.Р. 2020. Запрос суда в Конституционный Суд Российской Федерации о проверке конституционности закона. *Закон и право*, 6: 42–45.
- Небрatenко О.О. 2020. Правовая доктрина в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации. *Российский судья*, 11: 27–31.
- Татаринov С.А. 2021. О конституционных новеллах регулирования статуса Конституционного Суда Российской Федерации. *Государственная власть и местное самоуправление*, 1: 39–44.
- Чепунов О.И., Болдырева Е.В. 2021. К вопросу о конституционно-правовом совершенствовании публичной власти. *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 1: 170–178. DOI 10.52575/2712-746X-2021-46-1-170-178

References

- Brezhnev O.V. 2014. Zakon «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii»: novelty 2014 g. i problemy ih realizacii [The Law "On the Constitutional Court of the Russian Federation": novelties of 2014 and problems of their implementation]. *Pravo i politika*, 9: 1405–1414.
- Brezhnev O.V. 2021. New legal regulation of the institution of constitutional complaint in the Russian Federation: trends and problems. *NOMOTNETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 46(2): 336–342 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-2-336-342
- Velieva D.S., Presnyakov M.V. 2021. Reforma Konstitucionnogo Suda RF 2020 g.: «kto budet storozhit storozhej» [Reform of the Constitutional Court of the Russian Federation 2020: "Who will guard the watchmen"]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo*, 1: 12–22.
- Vilova M.G. 2020. Konstitucionnoe pravo na sudebnuyu zashchitu i nekotorye principy prava: aktual'nye podhody k ih sootnosheniyu [Constitutional right to judicial protection and some principles of law: current approaches to their correlation]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*, 7: 3–7.
- Vinokurov V.A. 2020. Deyatel'nost' Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii: pravovye probely i novye zadachi [Activities of the Constitutional Court of the Russian Federation: legal gaps and new challenges]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo*, 6: 24–29.
- Ermakov E.YU. 2020. YUridicheskie posledstviya sudebnogo normokontrolya trebuyut dal'nejshego sovershenstvovaniya [The legal consequences of judicial regulatory control require further improvement]. *Rossijskij sud'ya*, 7: 30–35.
- Magomedova P.R. 2020. Zapros suda v Konstitucionnyj Sud Rossijskoj Federacii o proverke konstitucionnosti zakona [The court's request to the Constitutional Court of the Russian Federation to verify the constitutionality of the law]. *Zakon i pravo*, 6: 42–45.
- Nebratenko O.O. 2020. Pravovaya doktrina v deyatel'nosti Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii [Legal doctrine in the activities of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Rossijskij sud'ya*, 11: 27–31.
- Tatarinov S.A. 2021. O konstitucionnyh novellah regulirovaniya statusa Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii [On constitutional novelties regulating the status of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*, 1: 39–44.
- Chepunov O.I., Boldyreva E.V. 2021. On the issue of constitutional and legal improvement of public power. *NOMOTNETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 46 (1): 170–178 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-1-170-178

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалась.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 24.01.2022
Поступила после рецензирования 18.02.2022
Принята к публикации 01.03.2022

Received January 24, 2022
Revised February 18, 2022
Accepted March 1, 2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Брежнев Олег Викторович, профессор кафедры финансового права, конституционного, гражданского и административного судопроизводства, Юго-Западный государственный университет, доктор юридических наук, профессор, г. Курск, Россия

 [ORCID 0000-0002-1897-1441](https://orcid.org/0000-0002-1897-1441)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oleg V. Brezhnev, Professor of the Department of Financial Law, Constitutional, Civil and Administrative Legal Proceedings of the Southwestern State University, Doctor of Law, Professor, Kursk, Russia

 [ORCID 0000-0002-1897-1441](https://orcid.org/0000-0002-1897-1441)